

Великий русский композитор-реалист

(К 75-летию со дня смерти
М. П. Мусоргского)

«Я разумею народ, как великую личность, одушевленную великой идеей. Это моя задача, я попытался разрешить ее в опере»,—написал на клавире «Бориса Годунова» великий русский композитор, передовой художник-демократ Модест Петрович Мусоргский. В своих произведениях он выражал лучшие стремления и революционные идеи 60-х годов прошлого века—переломной эпохи в истории России. «Жизнь и слава» 60-х годов, по определению Чернышевского, были «гуманность и забота об улучшении человеческой жизни»,—они в полной мере отличали и Мусоргского. Никогда он не был простым созерцателем, только сочувствующим наблюдателем. До глубины сердца трогают композитора радости и страдания народа, он горит желанием активно вмешаться в жизнь, помочь устранить источник бедствий и горя.

М. П. Мусоргский родился 21 марта 1839 года в Псковской губернии в помещичьей семье. Мальчику заранее была предназначена военная карьера. С десяти лет его определяют в школу гвардейских подпрапорщиков, но и здесь он не оставляет занятия музыкой.

Беспечная, праздная жизнь гвардейского офицера скоро наскучила одаренному юноше. Мусоргский тянется к лучшей части студенческой молодежи, участвует в горячих спорах по волнующим вопросам науки, литературы, искусства. Решающим в жизни Мусоргского стало знакомство с Балакиревым, Кюи, Римским-Корсаковым, Бородиным, Стасовым. Содружество молодых, высокоталантливых музыкантов, названное Стасовым «могучей кучкой», представляло одно из самых замечательных явлений в русской музыкальной культуре второй половины XIX века.

Борьба за реализм, за подлинную народность музыки и смелость художественного творчества, глубокая идейность, твердость убеждений, преданность идеалам великого Глинки, непримиримость ко всему отсталому, реакционному—вот что характерно для «могучей кучки».

Только поэтому произведения композиторов «могучей кучки» открыли новую эпоху в истории не только русской, но и мировой музыкальной классики. Обще-

ственно-политические воззрения Мусоргского формируются в тесной связи с его взглядами на искусство. Он не может соединить творческую работу с военной службой и в 19 лет выходит в отставку.

В центре его творчества—народ, темные стороны русской жизни, образы нищеты, холода и голода, которые он раскрывает с подлинно трагической силой и суровой прямоотой.

Для Мусоргского творчество—форма активной общественной деятельности. Когда цензура запретила его сатирическую песню «Семинарист», композитор с торжеством написал Стасову: «...запрет служит доводом, что из «соловьев, кущей лесных и лунных воздыхателей» музыканты становятся членами человеческих обществ».

Следуя за Чернышевским, Мусоргский в своих произведениях «объясняет жизнь», выносит «приговор о явлениях жизни». В период борьбы «могучей кучки» с консервативными реакционными критиками композитор выступил с единым музыкальным памфлетом «Раек». В «Раеке» подверглись осмеянию очень важные музыкальные особы того времени: директор и профессор консерватории Заремба—противник всего нового, музыкальные критики поклонники итальянщины Феофил Толстой и Фаминцын и покровительница русского музыкального общества великая княгиня Елена Павловна.

В 70-х гг. Мусоргский вступает в период полного расцвета своего дарования пишет «Бориса Годунова», «Хованщину», «Сорочинскую ярмарку», фортепианный цикл «Картины с выставки», особенно яркие сатирические песни «Классик», «Козел», «Песня о блохе».

Разгул реакции, удушающая общественно-политическая обстановка, нужда и к тому еще раскол «могучей кучки» действовали на Мусоргского угнетающе. Он испытывает чувства горечи, разочарования, одиночества. Эти настроения гениально воплощены в двух песенных циклах: «Без солища» и «Песни и пляски смерти».

Всю свою творческую жизнь Мусоргский стремился к созданию большой музыкальной драмы, главным героем которой является народ. В равной мере его привлекало музыкальное отображение стихии народного восстания. Величайший реалист Мусоргский верил в неисчерпаемое душевное здоровье народа и, изображая его жизнь, не ограничивался картинками горя, страдания, отчаяния. Он создает также образы стихийного протеста, образы народа, поднимающегося против своих притеснителей.

Основная идея гениального творения Мусоргского «Борис Годунов»—это воплощение народа, пробуждающегося от безразличия и неподвижности, обнаруживающего себя в богатырском взрыве огромной жизненной энергии. Композитор верно понял трагедию Пушкина, который не имел возможности показать народ на сцене в виде революционной силы. В опере народ уже не «безмолвствует», а бурно действует. Сцена «Под Кромами»—художественное воплощение крестьянского бунта, одна из вершин в творчестве Мусоргского. Его народ не безликая масса, а многообразие живых индивидуальностей, одновременно это множество людей, объединенных общими жизненными интересами и стремлениями.

Пролог у Новодевичьего монастыря, сцены у Василия Блаженного, «Под Кромами» раскрывают психологию народа, его духовную жизнь, переживания и надежды. Так понять и продолжить Пушкина мог художник, сочетающий в себе историка и мыслителя. Изображая жизнь во всем богатстве ее проявлений и оттенков, Мусоргский искал новых путей и средств в музыкальном искусстве. Организической составной частью его музыкального языка явилась старинная народная песня. Особенно широко он использует причитания, заплачки с их выразительными «говорящими» интонациями. Для стиля Мусоргского характерно гениальное взаимопроникновение человеческой речи и музыки.

Мысль об использовании стрелецких бунтов для сюжета оперы подсказал композитору его друг В. Стасов, он же доставлял все исторические материалы. Ли-

бретто «Хованщины», так же как и либретто «Бориса», написал сам Мусоргский, обладавший не только музыкальным, но и литературным талантом.

Работа над «Хованщиной» длилась девять лет, но остались незавершенными заключительный хор и финал. Замечательный композитор Римский-Корсаков закончил и инструментовал произведение своего покойного друга и товарища. Однако свет рамы «Хованщины» полностью увидела лишь в 1912 году в Большом театре. Партию Досифея пел Ф. Шаляпин. В настоящее время она идет на сценах лучших оперных театров нашей страны. Музыка «Хованщины» вся проникнута русской песенностью: «Поздно вечером сидела», «Плывет лебедушка», «Исходила младешенька»—подлинные народные темы, но и мелодии, созданные самим Мусоргским, очень близки к народным. Лицом к лицу столкнулись в «Хованщине» две Руси—старая, темная, уходящая, но не сдающаяся без боя, и новая, молодая. В крови и муках рождалась новая Русь. «Хованщина» потому и названа народной музыкальной драмой, что борьба правящих партий дорого обошлась народу, стала для него подлинной трагедией. Линия борьбы старого и нового проходит через самое сердце народа. Без народа, без его участия не совершилось бы ни одно историческое событие,—говорит Мусоргский в «Борисе Годунове» и в «Хованщине». Заканчивая одну народную музыкальную эпопею и думая о другой, композитор писал: «Прошедшее в настоящем—это моя задача».

Трагична судьба народа и в донетровские времена, и при Петре, и в дни, когда создавалась «Хованщина». Мусоргский это хорошо знал и видел и, чтобы рассказать миру эту трагедию, он посвятил все свое вдохновение, всю жизнь.

Мусоргский средствами своего искусства показал, что при желании народ может изменить свою тяжкую долю. В этом революционное значение и «Бориса» и «Хованщины». В третьей музыкальной драме Мусоргский готовился воспеть «Пугачевщину». Он верил: придет день, и народ сбросит жалких и мерзких хованских и им подобных, освободится от дурмана и тьмы хованщины. Потому и начал Мусоргский свою «Хованщину» «Рассветом на Москве-реке»—гимном грядущему солнцу и великой Родине.

Г. ВОЛ,
преподаватель музыкального училища.